

Заира Бегидова

Вопреки

«Выжить любой ценой»

Глава 1

Последние летние дни сменились золотой осенью, окрашивая все вокруг золотисто красными тонами. Вдали белели колонны огромного дома, который стал за последние годы надежным приютом, охранявшим покой и счастье своих хозяев. Каменная беседка, стены которой оплели ветви шиповника, стояла рядом с небольшим прудом. Цветы еще не почувствовавшие наступление осени, источали приятный аромат, помогая расслабиться и отдохнуть. Вот только люди ничего из этого не замечали. Женщина и мужчина отдыхали в беседке, краем глаза следя за играми дочери. Девочка лет пяти радостно собирала золотую листву, что-то весело напевая. Ребенок, был полон радости и любопытства присущего детству, и только быстрые взгляды, бросаемые в сторону родителей, выбивались из образа несмышлёного ребенка. Её взгляд то и дело задерживался на матери, высокой, очень красивой женщине, в глазах которой сейчас плескался страх. Сидящий рядом с ней мужчина с военной

выправкой тоже не был спокоен. И только то, что рядом находился ребенок, заставлял их сдерживаться и разговаривать шёпотом.

— Что они хотели?

— Меня приглашают на встречу. Скорее всего, они узнали о моём положении.

— Тебе нельзя идти. По крайней мере, одной.

— Я должна. Они нас в покое не оставят. Рано или поздно все стало бы известно. Слишком долго никто не вмешивался в нашу жизнь.

— Долго? Десять лет относительного покоя, когда ты каждый день ждала, когда за тобой кто-то придет? Это не покой Лисса, это пытка! Десять лет, они ни во что не вмешивались, включая воспитание Розы, а теперь наконец вспомнили о нашем существовании? Мы оба знаем, что от тебя потребуют при встрече. А требовать избавиться от ребенка это слишком низко даже для них. Особенно учитывая обстоятельства, которые повлекут за собой цепную реакцию.

— Низко? Да! Но это вряд ли их остановит. Тем более Глава, скорее всего уверен, что ограничения магии крови не коснутся самих представителей королевского рода. Ты сам прекрасно это знаешь. Мы ожидали чего-то подобного, когда стал известен пол ребенка. Они не позволят родиться наследнику древней крови!

— Но они же, не препятствовали рождению дочери?

— Девочка была им просто необходима для продолжения рода. Сам должен помнить какое давление на нас оказали для того чтобы мы заключили брак. Ведь они прекрасно знают, что с магией крови шутки плохи. Если погибнет последний носитель древней крови, большую часть континента поглотит океан. Поэтому нас и берегут как зеницу ока. Вот только до тех пор, пока на свет не появится следующий представитель рода. И так далее, по цепочке. С тех пор, как королевский род пал, во время переворота, только то, что мы связаны с этой землей, спасло нас от полного уничтожения. Но по какой-то причине, они решили, что только представитель рода мужского пола может претендовать на трон. Вот и делают все возможное, чтобы мальчики в нашей семье не рождались. Отсюда вывод: мне не дадут выносить сына.

— Если с тобой что-то случится, я их уничтожу!

— Нет, Алекс, никакой мести. Ты должен в первую очередь думать о Розе. Она должна выжить любой ценой! Убивать её в ближайшее время не будут, своя жизнь дороже. А вот полностью подчинить себе, сделать из неё бессловесную, покорную марионетку захотят. И только от тебя

зависит, удастся им это или нет. И чтобы уберечь девочку и защитить самого себя, тебе придётся измениться, и стать силой с которой придется считаться даже Главе.

— Ты сейчас требуешь от меня невозможного!

— Поверь, моя кровь и так отомстит за меня и нашего сына, если они все же решаться на крайние меры. Наша особенность это и благословение и проклятие. Тот, кто убьёт меня или Розу, сами не проживут долго. Магия заберет и их, и всю семью убийцы до седьмого колена. И тебе об этом прекрасно известно!

— Тогда Глава вряд ли захочет так подставляться.

— Ты сам политик, а значит, должен понимать, как можно обмануть древнюю магию. Ему не обязательно приказывать, достаточно подвести к этому решению тех самоубийц, которые захотят исполнить его замаскированный приказ. Ведь мало кто знает, насколько страшна расплата за пролитую древнюю кровь.

— И зная об опасности, ты хочешь отправиться на эту встречу?

— А у меня есть выбор? Если не поеду я, они придут сюда. Девочка может пострадать. Если не физически, то морально. Её сила уже начала посыпаться. И поверь мне, она гораздо сильнее и

меня и даже моей матери. И хотя я еще не знаю, какой именно властью она обладает, мое пленение на её глазах, а еще хуже убийство могут пробудить эту силу. Я почему-то уверена, что малышка обладает не самым безобидным даром. Розу могут посчитать опасной. А это чревато тем, что за девочку возьмутся всерьез. Отнимут у вас любую возможность влиять на неё или защищать. Поэтому рисковать жизнью и судьбой Розы я не буду. А вот у тебя выбор есть! И я прошу тебя только об одном, чтобы ты все усилия направил на защиту нашей дочери.

— Ты хочешь, чтобы я просто позволил убить свою жену и ребенка?

— Да пойми же Алекс! Они все равно не оставят нас в живых, а тебе еще поднимать дочь. Или хочешь, чтобы её в тринадцать лет выдали замуж за какого-то уроды, а как только у неё родится ребенок, устранили, как ненужную помеху?

— Что?

— Именно так произошло с моей матерью, а меня не тронули только благодаря твоему отцу, который смог на время отстрочить мою смерть. Влияния лорда Деймона и его интриги позволили нам быть вместе столько времени. Я смогла все эти годы прожить рядом с вами, держать на руках своего дитя, воспитывать мою девочку. Ведь сама, я

видела свою мать только дважды. В день своего рождения, и за день до её гибели, когда она, сумев сбежать от охраны, смогла ко мне пробраться. На следующий день, её не стало! Мне тогда было всего два года.

— Как ты можешь это помнить?

— В тот день, она оставила мне свой дневник. Она все довольно ясно описала. Остальное я узнала позже. В отличие от нас с матерью, Роза гораздо сильнее. Она не будет, сложа руки сидеть и ждать милости от своей судьбы.

— Ты поэтому всегда поощряла мою деятельность как политика и военного?

— Дорогой, только ты сможешь её защитить. В тот день, когда тебе сообщат, что меня больше нет, поговори с дочерью, и объясни все. Только один раз. Потом, скорее всего с вас не сведут глаз. Каждый ваш шаг и каждое слово будут отслеживать. Обратись к моему отцу. Не смотря на разногласия с матерью, он меня любит и уверен, не отвернется от внучки. Да и вряд ли лорд Деймон стал бы дружить с монстром, каким описывает его мама в дневнике. Он подскажет что делать. И с дочерью ты будешь обходиться очень строго. Так, как если бы ненавидел её всей душой. Напоказ разумеется. Наша девочка должна вырасти сильной Алекс. Если они узнают что ты препятствие, которое стоит на их пути к цели, тебя тоже

постараются устранить. Тогда Роза останется совсем одна. А значит, ради неё ты должен выжить! И сделать все возможное, чтобы поддержать её во всем, даже если она захочет вернуть трон.

— Ты соображаешь, о чем просишь?

— А как ты предполагаешь её защитить? Или она будет выше всех, или погибнет как женщины нашего рода.

— Она меня возненавидит.

— Нет. В тот единственный раз, когда ты ей все объяснишь, не забудь рассказать, почему она должна все это терпеть. Пусть она еще мала, я уверена, что малышка все поймет. В тот же день, передай ей эти два дневника. Здесь мои записи и моей матери. Прочитать их может только она. Даже обнаружив их у неё, никто не поймет их содержимое, увидят только безобидные детские сказки.

— Еще есть надежда, что наши страхи ложные и все обойдется.

— Я тоже на это надеюсь, вот только лучше готовиться к худшему надеясь на лучшее, чем не успеть и жалеть об этом последние минуты жизни.

— Я поговорю с отцом. Возможно, он сможет что-то сделать...

— Иди, милый. А я побуду еще немного с Розой. Возможно, ты прав, и это обычные страхи.

— Так и есть. Не смей даже думать о худшем. Мы с отцом найдем выход.

Мужчина быстрой походкой отправился в дом, а женщина еще некоторое время сидела, наблюдая за девочкой. В отличие от мужа, она знала что из этой встречи живой не вернется. И влияние тестя, как и её отца, ни на что не повлияют. Только поставят их под удар. И допускать подобное она не собиралась.

— Мама? — девочка тихо подошла, и прижалась к матери, будто чувствуя, что делает это в последний раз. Вот только женщина не могла сказать ни слова. Обняв дочь, она заплакала, мысленно прощаясь с ней.

— Не ходи.

— Что?

— Не ходи туда, куда тебя позвали.

— О чем ты?

— Я слышала ваш разговор с папой.

— Тогда ты должна знать, что у меня нет другого выхода.

— Беги!

— Нет места в этом мире, куда мы с тобой смогли бы сбежать, милая. По крайней мере, я за свою жизнь, так и не нашла места где мы могли быть в безопасности. Я могу только надеяться, что ты когда-нибудь найдешь такое место, и человека за которым будешь чувствовать себя как за

каменной стеной. А теперь послушай меня. Если со мной что-то случится, ты должна слушать во всем отца. Все что он говорит, ты должна выполнять сразу и без вопросов. Тебе также помогут дедушки Деймон и Димитрий.

— Дедушка Димитрий?

— Это мой отец, малышка. Ты его никогда не видела, но он поможет тебе, когда понадобится помощь.

— Но ты говорила, что твой папа не разрешал быть рядом с тобой твоей маме.

— Может маму он и не любил, но меня очень. Правда поняла я это совсем недавно. Если увидишь его, скажи, что я все поняла и благодарна ему за мою пусть недолгую, но очень счастливую жизнь.

— Они не посмеют причинить тебе вред, если меня не будет!

— Не смей об этом думать!

— Но ведь если меня не будет, ты и мой братик останетесь живы?

— Это не так Роза, послушай меня внимательно, даже если тебя не будет твоему брату не дадут родиться, а я просто не переживу вашей потери. Ты должна выжить любой ценой. Если погибнешь и ты, погибнут очень многие.

— А какое мне дело до других?

— Это не твои мысли и не твои слова. Подумай сама, погибнут твой отец, дед, все люди

которых ты знаешь. Их жизнь гораздо дороже нас с тобой. И ты должна мне кое-что пообещать.

— Я слушаю мама.

— Ты обещаешь мне, что выживешь любой ценой, даже если тебе будет очень больно и страшно. Даже если от тебя все отвернуться, и ты останешься одна. Ты не только останешься жить, но и изменишь собственную судьбу и не повторишь мой путь. Обещай!

— Нет!

— Роза, ты должна мне это пообещать. Если любишь меня, должна! — напуганный ребенок, прижался к матери чувствуя её гнев и страх.

— Хорошо мама, я обещаю! Но я также обещаю мамочка, что те, кто сделает тебе больно, будут об этом жалеть очень долго! — на мгновение в глазах ребенка сверкнула сталь.

— Нет! Никакой мести или ненависти. Я раньше рассказывала тебе о свойстве нашей крови, все кто причинит мне вред и так погибнут, и ты не должна забывать об этом. Обещай, сними этот камень с моей души милая.

— Все, да не все. Но мама, я обещаю, что не буду мстить за тебя и братика, ты довольна?

— Да, и помни всегда, я очень люблю тебя и твоего папу.

Еще некоторое время женщина сидела, обняв дочь, и уже со спокойной душой отправилась в дом.

А девочка не детским взглядом смотрела вслед матери и тихонько стирала слезы с щек.

— Да мама, я не буду мстить за тебя и братика, но никто не запретит мне мстить за себя и отца! Я сдержу обещание!

Глава 2

Столица жила своей жизнью, шумной и порой беспокойной. Во дворце правительства, что возвышалась над расположившимся немного ниже городом стояла тишина. Глава не любил шумных увеселений, предпочитая тишину и покой. Впрочем, многоходовые интриги и манипуляции людьми тоже были излюбленным его развлечением. И сегодняшний день не был исключением. Пора было использовать пешку, которую он слишком долго обхаживал, чтобы наконец закончить многолетнюю игру и похоронить очередного носителя древней крови.

Высокий, грузный мужчина средних лет стоял в кабинете и с искусно разыгранным беспокойством смотрел на стоящего перед ним молодого мужчину.

— Мой мальчик, ты прекрасно знаешь, как я к тебе отношусь. Ты практически был все эти годы мне сыном, которого у меня к сожалению нет.

— Знаю Ваше превосходительство. Я Вам очень многим обязан. — молодой человек с

искренней теплотой смотрел на того, кто взяв под свое крыло нищего юнца помог ему и его семье изменить жизнь. Ради этого человека он был готов на все.

— Скажешь тоже, обязан. Просто ты один из немногих людей, которым я всецело доверяю. Именно поэтому я и хочу поделиться с тобой одной проблемой, которая в последнее время меня очень беспокоит. Потому что знаю, что дальше этого кабинета наш разговор не уйдет.

— Вы можете на меня всегда рассчитывать.

— У меня большая проблема и решить её я к сожалению не могу. Впрочем, это не под силу никому из известных мне людей.

— Неужели есть то, что вам не по силам?

— К большому моему огорчению я не всемогущ. Ты ведь знаешь, что несколько представителей королевского рода выжили после переворота, и к большому сожалению избавиться от них невозможно?

— Это из-за магии крови, которым связана сама наша страна и кровь представителей рода?

— Да. Вот сейчас у нас есть мать, которая решила, что имеет право подрывать единство страны своим решением произвести на свет сына, и ребенок, девочка. Ребенок пока опасности не представляет. Но если с девочкой что-то случится у нас не останется выбора кроме как ждать

рождения мальчишки. А этого допустить нельзя, так как это прямой путь к гражданской войне.

— Тогда, почему бы не устранить женщину?

— Даже не смей этого произносить! Народ уж точно этого мне не простит. Я никогда не дам такого приказа, всё-таки я давал присягу не вредить никому из своих подданных. А она к ним в данный момент относится. Да и муж у неё не последний человек в стране. Может подняться шум, а этого допустить нельзя. Вот если бы она погибла при несчастном случае, тогда возможно проблем избежать нам бы удалось. Но сам знаешь, что в случае если такой случай окажется подстроенным, об этом узнают и проблема только увеличится. Но все это разговоры. Я никогда не стану причиной её смерти. Впрочем, мне просто было необходимо выговориться, что я и сделал. Давно заметил, что когда озвучиваешь проблему, она уже не кажется такой уж неразрешимой. Я благодарен тебе, что просто выслушал меня.

— Я рад, что мог пригодиться Вам, хотя бы в такой малости. Но простите, за любопытство, кто она?

— Это не секрет, ты даже сможешь её увидеть сегодня. Через пару часов она придет ко мне. Вот и познакомишься с её высочеством. А теперь оставь меня, мне нужно подготовиться к встрече.

Молодой человек с поклоном покинул кабинет, а мужчина, чей взгляд изменился, став безумно холодным посмотрел на закрывшуюся дверь, а на губах зазмеилась злая усмешка. Простак попался на удочку. Сколько лет и денег, он потратил на этого мальчишку? И вот сегодня он избавиться и от него и от своей проблемы. Пешки на то и нужны, чтобы их использовать. Жертвовать ими одно удовольствие.

Когда из подъехавшего к дворцу серебристого автомобиля вышла высокая темноволосая женщина, за ней с любопытством следили множество глаз. Не каждый день её здесь можно было увидеть. Особенно в последние годы.

Но женщина не обратила на зрителей никакого внимания и спокойно, с гордо поднятой головой прошла к Главе, заходя в кабинет без доклада. Да никто её останавливать и не собирался. Женщину ждали. А вот отсутствие секретаря и находящиеся якобы для того чтобы служить свидетелями люди неприятно поразили её.

— Давно не виделись ваше высочество.

— Я предпочла бы не видеться с вами вообще никогда, ваше превосходительство.

— Вот как? Не будь вы настолько неосмотрительны, наша встреча состоялась бы значительно позже.

— И в чем же моя неосмотрительность?

— Вам было сказано, что мы не в коем случае, не допустим рождения вами наследника мужского пола.

— Мой ребенок ни в какой мере не претендует на трон, он вам не опасен.

— Тем не менее, его рождение может вызвать гражданскую войну. У вас уже есть дочь, во втором наследнике нет необходимости.

— И что же вы предлагаете?

— Аборт!

— Нет! Я ни за что на это не пойду. Да и вы тоже вряд ли захотите, чтобы я это сделала.

— И почему же?

— Каждый из здесь присутствующих знает свойства крови нашего рода. Если род перестанет существовать, исчезнет практически весь наш континент, не только одна наша страна. Ведь во времена моего предка, который связал свою страну и свой род магией крови, в состав империи входили почти все земли нашего континента. И то, что сейчас страна значительно уменьшилась не повод забывать об этом. Так что вам даже бежать будет некуда. А на острова вам путь закрыт. Как впрочем и мне. А во вторых, любой кто прольет нашу кровь, и исполнитель и заказчик погибнут в течении недели, причем не одни, а со всей семьей до седьмого колена. Но видите ли, чего вы не знали, это касается и королевского рода. В моем

нерождённом сыне уже течет наша кровь. Если я поддавшись вам попытаюсь его убить, то погибнут все кто связан со мной кровью. Вам ведь известно, что кроме меня есть только моя дочь, которая тоже погибнет, если я пойду у вас на поводу. Вам не кажется, что это не лучший выход и для вас тоже? Выносить и родить сына, или же сделать аборт? Ну что же вы замолчали, господа, или не думали о такой проблеме?

— Вы ставите нас в безвыходное положение.

— Нет, это вы диктуете мне правила жизни! Я в этом положении всю жизнь и прекрасно понимаю, что вряд ли сегодня доеду до дома.

— Никто из нас не желает вашей смерти.

— О да, ведь вы все хотите жить, и тем более остаться на своих постах.

— Как мы уже сказали, никто из нас не попытается причинить вам вред. Вы спокойно можете покинуть наше общество.

— Видите ли ваше превосходительство, у каждого представителя нашего рода есть дар. У каждого свой. Например, даром моей матери была возможность видеть будущее страны, а вот я свой дар получила только сейчас. А это значит я из тех, у кого дар развивается перед смертью. И я прекрасно чувствую её приближение. Это знаю я, это знаете вы. И не нужно с такой грустной усмешкой смотреть на меня, будто видите перед собой

безумную. Я в своем уме, хотя наверное вы желали бы чтобы все было иначе. Ведь использовать и управлять безумной гораздо легче, чем с сильным противником.

— За все перипетии судьбы мы не отвечаем, только за свои действия, и я могу поклясться, что никто из нас не приказывал вас убить.

— Вы политик, вам нет нужды приказывать прямым текстом. Но вы забываете, что и я дочь и жена политика.

— Это всего лишь ваши домыслы. Вы сами не понимаете, в чем пытаетесь нас обвинить. Но учитывая ваше состояние, мы пропустим ваши обвинения мимо ушей. И какой же дар у вас прорезался?

— Почти такой же как у моей матери. Вот только я вижу будущее конкретного человека. Моей дочери!

— Что?

— Вы не ослышались, именно будущее Розы.

— Интересно было бы послушать, или вы боитесь, что полученные знания мы можем использовать против девочки?

— Можете попробовать. Вот только судьба моей дочери уже предопределена и не вам вносить в него изменения. Впрочем, если хотите послушать, я не против.

Женщина огляделась, вглядываясь в глаза каждого из собравшихся. Жадные до власти и денег, как и многие в этой стране они вызывали у неё только отвращение. Как она хотела открыть им все, все что сделает с ними её девочка, но знания опасны. Особенно те, что только должны произойти. Она не стала противиться желанию ещё раз посмотреть, как сложится жизнь её девочки. На секунду глаза женщины будто засеяли внутренним светом. Некоторое время она смотрела в пустоту, а потом на губах зацвела улыбка, чтобы в следующий миг смениться веселым счастливым смехом. Который напугал больше, чем любая истерика.

— Что ты видишь? Отвечай!

— Вас это касаться не должно, но все же если настаиваете, немного скажу. Я конечно не такой судьбы желаю своему ребенку, но уже то, что мою судьбу она не повторит, это точно.

— Хочешь сказать, её жизнь будет другой?

— Она будет гораздо длиннее, и знаете ваше превосходительство, в тот день, когда вы захотите полностью её контролировать, придет конец существующей ситуации. Роза никогда не будет как я или моя мать следовать вашим приказам. И в ту минуту, когда моё сердце остановится вы поймете почему, этого ребенка нельзя злить. Ни сейчас, ни тем более потом. А теперь, если это все что вы

хотели мне сказать мне пора. И хотя домой я скорее всего уже не попаду, своим сегодняшним решением вы запустили цепную реакцию. Не стоит считать, что все в этой стране подчиняется вашим желаниям и вашим решениям. Наслаждайтесь, пока есть время, потому что как только я отсюда выйду, вы поймете, что сделанный вами сегодня выбор оказался для вас роковым. И один совет: не пытайтесь разлучить Розу с отцом. Единственным сдерживающим фактором для девочки будет только родная кровь. И чем меньше представителей родных по крови людей, тем более неконтролируемой она будет. Счастливо оставаться, — и радостно улыбнувшись, женщина вышла за дверь. Спокойно, без спешки покинула дворец и направилась к ожидающему её автомобилю. Приказав личному водителю возвращаться домой своим ходом, она спокойно села за руль. Лишних жертв допускать принцесса не собиралась. Они и так будут. Только избавившись, от посторонних глаз, женщина глубоко вздохнула, и с трудом сдерживая слезы включила зажигание.

— Ну все, моя девочка, теперь все будет, зависит только от тебя. И надеюсь, вы с отцом простите меня за обман. За то, что скрыла время встречи. Впрочем, ты и так скоро все узнаешь. Ты только живи, моя девочка, только живи.

Она не спеша покинула резиденцию и выехала на магистраль. Не проехав и мили, она заметила, что вслед за ней мчится черный, хищного вида автомобиль. Женщина, решив побороться за свою жизнь, увеличила скорость, вот только так и не смогла оторваться от преследователя. Доехав до одного из самых опасных участков, черный автомобиль протаранил машину женщины, и сбросил её с обрыва.

Когда убийца, решив проверить, удалось ли покушение, спустился к автомобилю, женщина еще была жива, но по ранам было понятно, что это ненадолго. Увидев подошедшего молодого человека, она с жалостью и насмешкой посмотрела на него и из последних сил спросила:

— Ну, что же мальчик. Какого это быть убийцей? Не только меня и моего нерождённого ребенка, а собственной семьи и всех своих близких? Впрочем, ты это все увидишь собственными глазами. А сам будешь последним. Поблагодари, за всё того, кто тебя так подставил.

Подняв наверх глаза, она последний раз взглянула на заходящее солнце и тихонько умерла, оставив своего убийцу стоять над телом. Мужчина очнулся и бегом бросился прочь, только сейчас осознав, что на самом деле натворил. Поехав прямо к своему дому, он прокручивал в голове последние слова женщины. Вот только дома его ждал пожар.

Вызванные соседями пожарные так и не смогли пробиться внутрь. Все кто находился в доме, погибли. Все они по какой то непонятной причине не смогли выбраться из здания. Родители, младший брат, жена, ребенок. Никто не выжил. С трудом осознавая, что только что потерял всю свою семью, он невидящими глазами смотрел на пепелище, и с ужасом вспоминал последние слова убитой им женщины. Потрясённый, он попытался сделать несколько шагов к месту, которую считал совсем недавно домом, но не добравшись буквально несколько шагов почувствовал, как его сердце замедляет свой бег. Безумная боль разлилась по телу, которая оказалась вдруг невероятно тяжелой. Последним, что услышал и почувствовал убийца, это как содрогнулась сама земля, и страшный крик ребенка потерявшего мать.

Глава 3

Девочка бежала к отцу, захлебываясь в рыданиях. Её тело трясло как в лихорадке. Добежав до отца, она с трудом выговорила слова:

— Папа, скорее увези меня туда где никого нет. Пожалуйста папочка, скорее.

Алекс, разговаривавший до этого с отцом, с тревогой посмотрел на него, и получив в ответ приказ выполнить желание девочки, срочно схватил

дочь в охалку и бросился к машине. На огромной скорости они отъехали от жилых домов и выехали в поле, где и остановились.

Девочка практически выпрыгнув из автомобиля бросилась подальше от отца, и отбежав на довольно большое расстояние упала на корточки и дала волю своему горю и чувствам. Крик ребенка раздавался эхом по всей стране. И природа, будто сочувствуя её горю, и подогретая её гневом ответила ребенку. Земля содрогнулась, ощутимо тряхнув все уголки когда-то огромной империи. Каждый, кто населял, её родную страну, да и соседние земли почувствовали на себе, что значит гнев и горе ребенка древней крови. Со всех сторон стали собираться тучи, чтобы обрушить на землю слезы самого неба, которое заплакало вместе с девочкой. Отец, с трудом добравшись до дочери, попытался её успокоить, узнать чем вызвана её истерика, не на шутку напугавшее мужчину, но еще долго не мог успокоить дочь. И только когда её слезы чуть стихли, девочка сказала:

— Их больше нет.

— Кого нет?

— Мамы и братика.

— О чем ты? Мама просто поехала за покупками, этого не может быть!

— Я просто это знаю папочка, мамы и братика больше нет. Их у нас забрали.

В это время в резиденции Главы все тоже почувствовали гнев и горе ребенка, и не на шутку встревожились, поняв о чем именно говорила погибшая их усилиями женщина. Почувствовав толчки землетрясения, Глава в срочном порядке отправил за принцессой людей, и те доставив тело погибшей женщины сообщили семье о несчастном случае на дороге. Вот только лично появляться перед разгневанной и убитой горем наследницей никто не посмел. Учитывая, насколько быстро она узнала о гибели матери, одним даром древняя кровь не ограничилась, а попадать под проклятие убитого горем ребенка обладающего непонятной силой никто не желал. Вот она успокоится, и тогда посмотрим кто хитрее: ребенок, или человек изощрённый в психологии и политике.

Вернувшись домой, с практически невменяемой девочкой на руках, мужчина встретился глазами с отцом, который взглядом подтвердил слова малышки. А значит, спокойная жизнь закончилась. Дав ребенку лошадиную дозу успокоительного, и уложив её спать, мужчины закрылись в кабинете, и обыскав его на предмет прослушки стали обсуждать что делать дальше.

— Как так отец? Она должна была с ними встретиться только через три дня, я сам слышал требования.

— Девочка сама поменяла дату, прекрасно зная, что ты и я попытаемся вмешаться. Решила не подставлять. Все помнят только вашу неприязнь, которую вы демонстрировали в начале брака. И эти громкие скандалы, которые вы закатывали, пока я не увез вас в провинцию, от чужих глаз. За это время я вылавливал всех шпионов, которых к нам направляли, и передавал им ложную информацию. Я лично ежедневно проверял весь дом и наши кабинеты здесь и в столице на наличие жучков. Именно для того, чтобы создать вид практически невыносимых условий для принцессы, чтобы вас не трогали как можно дольше.

— Поэтому, ты сделал все возможное, чтобы у нас не было детей так долго?

— Да, и твоя жена меня поддержала. Она в отличии от тебя знала что её ждет, после появления наследницы. Но бесконечно тянуть, мы не могли. За полгода до рождения Розы, сюда должен был приехать один из доверенных врачей Главы, который обнаружил бы постороннее вмешательство. Я и так смог дать вам десять лет тишины и счастья.

— А постоянная болезнь Розы?

— С девочкой мы договорились. Периодически, она пила отвар, который не причиняя особого вреда вызывал симптомы довольно серьезных детских заболеваний, которые

требовали периодического переливания крови. Разумеется, переливание не проводилось, но для безопасности девочки, мать должна была оставаться рядом. Так как только её кровь совместима с кровью дочери. Да и твоя теща внесла свою лепту. У неё был дар, предсказывать судьбу страны. А вот озвучивать собственное предсказание, не мог заставить никто, если она сама того не желала. Тем более проверить, правду ли она предрекла. Опасаясь за жизнь дочери, она озвучила несколько предсказаний, которые сбылись слишком явно, чтобы игнорировать её дар. Не смотря на ненависть к мужу, тем не менее она знала, что тот не причинит дочери вреда, и доверила её судьбу ему вполне осознано. Муж все-таки сумел заслужить её уважение, за годы нелегкой супружеской жизни. Так вот, она и предсказала, что если её дочь, разлучат с внучкой, до того, как ребенку исполниться пять лет, то девочка погибнет вслед за матерью, и сам понимаешь что случиться со страной. К счастью, твоя жена не обладала теми дарами древней крови, как её предки, и долгое время никто на неё внимания не обращал. Тем более, что следуя предсказанию бабки, Роза часто болела. Кстати, на этот счет можешь не волноваться, у малышки отменное здоровье. После того, как женщину убили, а это было именно убийство, вроде как обезумевшего фанатика, мой

друг испугался за жизнь дочери. И помня, как сам получил в жены представительницу свергнутого королевского рода, а он был одним из самых ярких противников монархии, не желал такой участи для дочери. Позвав меня, он описал ситуацию и попросил об услуге, где тебе и ей отводилась особая роль. Дальше ты знаешь сам. Вспомни, как не принимал девочку как жену, и долгое время ваше поведение обсуждала вся столица. Это было нам на руку. Именно поэтому ни я, ни Димитрий так долго не вмешивались в ваши разногласия. Мы просто ждали, когда ты поближе познакомишься с женой. Да и ты сам должен знать, что её нельзя было не любить.

— Ты прав, но тем не менее, мы не смогли её уберечь.

— Да, единственное что мы могли сделать, это продлить ей жизнь, и позволить быть счастливой как можно дольше. Но у нас проблема гораздо более тяжелая. Нам нужно защитить нашу девочку. И к большому сожалению, или счастью она гораздо сильнее матери и бабки. А страшнее всего, это то, что не только мы теперь об этом знаем.

— Её силу невозможно было скрыть. Сам перепугался до смерти.

— Не только это, мой мальчик. Она узнала о смерти матери, в ту самую секунду, как

остановилось её сердце, она всегда знает, когда нас подслушивают, когда придет очередной шпион. Нет, к счастью даром бабки девочка не обладает. Скорее видит все, что касается её саму и членов семьи, если кто-то желает причинить нам вред. Что еще откроется в ней, предсказать мы не можем. Но эту способность мы можем списать, на то, что её кровь предупредила о гибели матери, но все равно надо быть настороже. Теперешняя наша ситуация будет тяжелее. Скорее всего, сегодняшней день и эта ночь последние, когда мы сможем без опаски все обсудить. И только сегодня ночью, мы сможем рассказать о нашем решении Розе. Потом, каждую секунду мы будем под пристальным наблюдением.

Мужчина хотел что-то добавить, но двери кабинета резко распахнулись, и вошел высокий, худощавый человек, лет сорока на вид с довольно жестоким лицом. Бросив злой взгляд, на слугу который пытался его задержать, тот не спрашивая разрешения сел в кресло напротив хозяина, и подождав пока за дверью стихнут поспешные шаги слуги, сказал:

— Как это случилось?

— Из дворца пришло сообщение, что когда твоя дочь уехала после встречи, то не справилась с управлением, и произошел несчастный случай.

— Ложь!

— Знаю. Я отправил своего человека, узнать подробности. Но это вся информация, которую нам пока сообщили официально.

— Как малышка?

— Спит, после огромной дозы успокоительного. Она почувствовала, смерть матери. Да ты и сам должен был это понять.

— Деймон, почему ты не вмешался? Ведь сам говорил, что эта встреча должна была состояться через три дня. Мои люди подстраховали бы девочку.

— Она в тайне от нас перенесла встречу, и отправилась одна. Мы даже не знали, что она поехала во дворец. Она смогла даже от Розы это скрыть.

— Вот и хорошо.

— Как вы можете, эта же ваша дочь!

— Вот именно, мой мальчик. И как моя дочь она в первую очередь подумала о своем ребенке. Или вы считаете, что Роза не понимает происходящего? Что если бы она умерла, то мать с нерожденным ребёнком оставили бы в живых, не смотря ни на какие последствия? Впрочем, ненадолго, они просто заставили бы мою девочку снова родить дочь, после чего избавились уже и от неё и от сына. Так что, она приняла правильное решение, хотя нам всем очень тяжело это понять и принять.

— Роза не пошла бы на самоубийство! Ей ведь всего пять лет, в конце концов!

— Ты мальчик плохо знаешь дочь, и хотя я сам никогда её не видел, по рассказам твоего отца смог узнать её лучше.

— Вы не понимаете, она прекрасно знала, что убив себя, обрекает на смерть всех нас.

— А кто сказал, что она убила бы себя собственными руками. Будь у неё больше времени, девочка придумала бы способ. Вот Лисса и не дала ей времени. Своим поступком, она спасла своего ребенка. Все-таки моя девочка оказалась сильной личностью.

— Да, она была очень сильна, — из глаз мужчины потекла слеза, которую он старался сдерживать.

— А её дочь еще сильнее. Я больше не хочу никого хоронить, особенно эту малышку Алекс. И я сделаю для этого все возможное, даже если придется устроить переворот и восстановить монархию. Девочку нужно спасти любой ценой, и хотя мне не нравится то, что мы должны будем сделать, это единственный шанс сохранить опеку над ребенком. — понизив голос, он начал описывать их следующие действия. Слушавшие его мужчины не находили слов, а только ужасались тому что им придется сотворить с ребенком, до этого не знавшим ничего кроме ласки и нежности.

Глава 4

Роза проснулась резко, почувствовав, что не одна. В комнату как раз вошли трое мужчин. Судя по времени, было далеко за полночь, а значит, все слуги спали. Двоих она хорошо знала, а вот третий был девочке незнаком. Но что-то подсказывало, что он не чужой, хотя лицо и пугало ребенка.

Соблюдая все меры, чтобы никто кроме них не знал об этом посещении, дверь очень тихо закрыли, и заперли на ключ. Если учесть что раньше на двери не было замка, девочка удивилась, но ничем не показала своих чувств. Опасаться самых близких людей она не посчитала нужным. Да и третий человек опасности не излучал.

— Вы мой другой дедушка?

Голос ребенка, который крепко спал еще мгновение назад, подействовал на мужчин отрезвляюще. Сев вокруг кровати, они с трудом подбирали слова. Как объяснить пятилетней девочке, что её ожидает? Какие слова подобрать, чтобы объяснить всю опасность ситуации?

— Да, малышка. Я отец твоей мамы.

— Она рассказывала о вас. И просила передать, если встречу, что она все поняла и очень вас любит. Сказала что благодарна вам, за свое счастье, даже если оно было коротким.

— Она это действительно сказала?

— Да. Но я не понимаю, если вы её любили, почему не давали видеться с бабушкой?

— Я не знаю, как тебе объяснить, чтобы ты поняла. Возможно, поймешь со временем. Твоя бабушка была другой, не такой как мама. Она действительно любила свою дочку, но в её душе жила злость на всех, кто как она считала, виновен в её положении. Я просто не хотел, чтобы она отравила этим жизнь Лиссе. Надеялся, что она сможет прожить как можно дольше в тишине и покое. Ведь если бы она, как и мать начала бунтовать против всех, я не смог бы ничего сделать. Лиссе назначили бы другого опекуна, и неизвестно что тогда бы произошло. И мне пришлось сделать выбор. Хорошо, что твоя бабушка перед смертью поняла, почему я это сделал. Не простила, но тем не менее помогла чем смогла.

— Значит, меня тоже могут забрать?

— Да. Именно поэтому, ты сейчас нас выслушаешь и постарайся сделать так, как мы говорим. С этого дня, за тобой и отцом будут наблюдать очень пристально. И это те люди, которым ни в коем случае нельзя знать, что ты любишь отца или, что он очень любит тебя. Поняла?

— Да.

— Тогда слушай внимательно и запоминай. В отличии от матери, ты другая, Роза. Твоя мама не обладала особым даром, а вот ты, да. Вот только теперь это известно и другим. Ваши разговоры и все общение будет теперь прослушиваться. Среди слуг появятся шпионы. Любой промах, и тебя увезут, и никто из нас тогда не сможет тебе помочь.

— Что мне делать?

— С этого дня ты начинаешь устраивать скандалы по любому поводу. Особенно это касается учебы. Нанимать действительно сильных учителей нам не позволят. Но узнать тебе предстоит много. Твой отец нанимает учителя, ты делаешь вид, что учиться совсем не хочешь, но постарайся узнать все знания, которыми этот человек располагает. После этого, ты начинаешь устраивать истерики, и выживаешь учителя. Отец, разозленный твоим поведением нанимает другого, в наказание. И так далее. Как только поймешь, что человек бесполезен, своим поведением ты должна будешь от него избавляться. И чем хуже будешь себя вести, тем лучше. Покажи всем как ненавидишь отца, обвиняй во всех грехах, особенно публично. Но старайся не перегибать палку. Ведь в ответ ему придется тебя наказывать. С этого дня, отец и дед будут обращаться с тобой холодно и грубо, но это не потому что они перестали тебя любить. А именно потому, что очень любят.

— Я все знаю. Я обещала маме, что выживу любой ценой. И я буду жить, но папа...

— Что милая?

— Ты должен стать очень сильным, папочка. Не только я. Одна я со всем этим не справлюсь. Как я поняла, дедушка после похорон мамы уедет. И я вряд ли часто смогу его видеть. Второй дедушка должен находиться в столице и контролировать события там. Но и ты не можешь находиться рядом со мной постоянно. Мне пришлют воспитателя и учителей. И это вряд ли понравится и вам и мне. Но с этим я справлюсь. Папочка, ты должен стать самым сильным человеком в стране, что даже Глава не посмеет тебя тронуть.

— Так и сделаю. Но милая, если мы будем при постоянном наблюдении, я больше не смогу выполнять твои желания, возможно даже придется поднять на тебя руку, хотя я буду избегать этого всеми силами. Нам нужно решить, как мы будем общаться. Когда тебе будет очень тяжело, ты сорвешь в саду цветок, розу. Если ты больна или плохо себя чувствуешь, сорви желтую розу и оставь там, где он обязательно попадется мне на глаза. Если тебе больно или страшно, ты кого-то опасаешься, сорви красную. Если тебе станет совсем невыносимо сорви черную. Тогда ты сделаешь что-то, что должно вызвать мой гнев. Например, нагрубить или разбить дорожную вазу, и я

как наказание отправлю тебя на неделю к деду, по матери. А его знают как жестокого и безжалостного человека, который не терпит никого нового рядом. Никто не заподозрит, что это место будет тебе в радость. Его даже соседи терпеть не могут. Там ты сможешь немного передохнуть. Но это только в крайних случаях. Не больше раза в год. Иначе это может вызвать подозрение. Свою способность, будешь проявлять только в самых особых случаях. Когда требуется сильно кого-то напугать, или спасти свою жизнь. Ты меня поняла?

— Да папочка.

— Справишься?

— Да.

— И еще малышка, да и ты Алекс слушайте меня внимательно. К моему большому сожалению, это я упустил из внимания, когда решал вопрос о безопасности Лиссы. Возможно, сделай я это раньше, моя дочь была-бы жива. — Дмитрий тяжело вздохнул.

— Что именно?

— Нужно, чтобы в массовую информацию просочились слухи о том, что происходит с теми, кто проливает древнюю кровь. Чтобы даже самый недалекий человек понял, чем чревата будет для него смерть Розы. И при этом необходимо привести наглядные примеры. Чтобы все поверили.

— Ты прав, это существенно затруднит жизнь Главы и его людей, для поиска простачка, готового выполнить грязную работу. Вряд ли кто захочет, рисковать не только своей жизнью, но и жизнью близких. Но для этого нужны факты. Вы говорили, что послали человека разузнать обстоятельства гибели моей дочери?

— Да, но он вернется только к утру.

— Разговор тогда продолжим по дороге к станции. Когда будете провожать меня обратно.

— Я знаю что случилось.

— Роза?

— Я не знаю, как объяснить, будто видела сон. Находилась рядом, но помочь не могла.

— Что ты видела?

— Мама выехала из дворца, а потом её начала преследовать черная машина. Она и столкнула маму в обрыв. Но когда мама еще была жива, над ней склонился какой-то мужчина. Я не слышала слов, но мама ему что-то сказала перед смертью, после чего тот очень побледнел и бросился прочь. Потом, я видела все будто его глазами. Сначала пожар. Горит большой дом, вокруг кричат люди. Ему очень больно. Сердце мужчины замедляет бег, а потом просто останавливается.

— Ты можешь его описать?

— Я видела его в том журнале, которую читал дедушка утром.

— Том, что на первой странице?

— Да, он стоял рядом с тем неприятным человеком. Чуть позади.

— Ясно. Это его секретарь. Он работал на него последние пять лет.

— Скорее всего, именно с этих пор он и начал обрабатывать мальчишку.

— Значит, дальше действуем очень осторожно. Никто не должен знать, что именно мы приложили руку к утечке информации.

— Этим я займусь, — отец Алекса горько улыбнулся. — Вспомню молодость и свои похождения. Вряд ли нас заподозрят, если все появится в желтой прессе. Также сделаю все возможное, чтобы слухи просочились и в высшие слои власти. В последнее время на ключевые посты народ выбрал очень неоднозначные кандидатуры. Этим выбором не довольны и Глава, и его люди. Вот только ничего поделать невозможно. Это примерно более двадцати, а может и больше постов, от высоких до не очень, но стратегически важных. Алекс, постарайся с ними сблизиться и прощупать почву. Роза, если появится возможность, подружись с их детьми. Тебе понадобятся помощники. Алекс, мы с Димитрием все обсудили, и пришли к выводу, что как только пройдет срок траура, тебе придется снова жениться.

— Нет!

— Да! В первую очередь, это отвлечет внимание от тебя лично. Тем более, если это будет близкая родственница Главы. Насколько я знаю, у него есть любимая племянница.

— Ноги её не будет в моем доме!

— Будет Алекс. И она станет матерью твоего сына.

— Ни за что! В моём ребенке не будет течь его кров!

— Хорошо, объясню по-другому. Насколько я узнал об этой девице, она не захочет вообще иметь детей. Ты будешь настаивать, тогда она сама предложит выход. Суррогатное материнство. Соглашаешься. Вот только на роль настоящей матери, мы возьмем другую девушку. Я сам не горю желанием вскормить змею на груди, а значит пойдем по плану. Девушку, я уже присмотрел. Она не богата, приходится её двоюродной сестрой по матери. Тем самым, если Глава решит проверить на родство племянницу и младенца, тест покажет что они родня. Но вот только, ни капли его крови, в нашей родословной не будет. А вот ты обезопасишь себя, и отвлечешь внимание от Розы.

— Папочка, мама тоже об этом говорила, ты должен помнить.

— И ты сможешь называть эту женщину мамой?

— А кто посмеет требовать это от меня? Даже если она потребует, я назову, вот только вряд ли ей это понравится. Вы же сами сказали, что теперь я должна быть очень плохой девочкой. Не бойся папочка, долго она рядом с нами не выдержит, я обещаю.

— Роза, это книги и медальон, которые передала тебе мама. Я не знаю, что в этих дневниках, только ты можешь её прочитать. Храни их, и старайся никому не показывать. А завтра моя девочка, ты устроишь свое первое представление. Помнишь того мужчину, которого ты назвала неприятным?

— Того, который был на фотографии?

— Да.

— Помню!

— Завтра, во время похорон, он прибудет сюда. Я хочу, чтобы ты напугала его. Покажи, что ты знаешь, кто именно виноват в смерти матери, обвини и отца тоже, он это переживет. Сделай так, чтобы он надолго забыл дорогу в наш дом.

— Сделаю. Это он да?

— Да, но он такой не один. И пока со всеми, мы справиться не можем. Просто он главный. Но малышка, его трогать пока нельзя. Ты поняла? Просто напугать.

— Я все поняла дедушка, — девочка хотела продолжить, но на миг замерла, пустым взглядом

уоставившись в пространство. — Дедушка, папа, они что-то плохое делают с мамой!

— Что милая, что ты видишь?

— Они, я не знаю, но маму надо срочно забрать. Папочка, её даже нельзя хоронить. Надо будет сжечь, чтобы они не добрались!

— Димитрий?

— Я прямо сейчас отправлюсь и привезу Лисси. Не позволю надругаться над её телом. Скорее всего, решили устроить свои мерзкие эксперименты с кровью. Этого нельзя допустить. Роза, прежде чем мы уйдем, смотри внимательно. Отцу теперь часто придется тебя запирать, именно поэтому и сделали ключ в твою спальню. Но у тебя будет другой выход.

И мужчина, чуть отодвинув кресло, стоявшее у стены, указал на весящий рядом декоративный подсвечник. И повернул его так, чтобы девочка запомнила все его действия. В шкафу послышался небольшой шорох, и когда они все подошли и открыли дверь шкафа, то увидели, что задняя стенка отсутствует, как и сама стена. Открывая проход мужчины провели по нему девочку, показывая как открывать и закрывать потайные ходы, и как с помощью них попадать в разные части дома и сада. После чего уложив девочку, разошлись по своим делам. Димитрий срочно вылетел за телом дочери. Позволить кому-то

издеваться над ней и после смерти он не желал, а Алекс с отцом пошли готовить самые незабываемые похороны, которые должны были завтра пройти. А если после них, кое-кто будет заикаться всю свою оставшуюся жизнь, то это их личные проблемы. А когда они сделают все возможное чтобы защитить живых, придет пора оплакать мертвых.

Глава 5

Похороны были многолюдными. Огромное количество людей: представителей власти, средств массовой информации, военные. Прибыли даже те, кто не был знаком с погибшей. Трое мужчин, и ребенок стоящие у гроба смотрели на это столпотворение и с трудом сдерживали гнев. Вот только на их лицах ничего нельзя было прочесть. Закрытый гроб, стоявший на постаменте, привлекал всеобщее внимание, вот только они четверо знали, что гроб пуст.

Когда Димитрий ночью, напугав до полусмерти служащих лаборатории и морга забрал тело дочери, никто не мог сказать ему ничего поперек. Закон был на его стороне. А прославив страшным и жестоким человеком, занимавшим не последнее место в правительстве, его опасался даже Глава. А все остальные откровенно боялись.

Увидев состояние тела дочери, ему стоило огромного труда не разнести все это строение, по недоразумению называющееся научным институтом, куда после аварии доставили принцессу, по камешкам. Только забота о ребенке, ответственность за которого теперь лежала на них, останавливала его. Забрав тело, и предупредив, что не оставит все это так, он привез его домой. Решив, что девочке не стоит видеть, что стало с матерью, они в тайне кремировали тело. Чтобы скрыть, исчезновения тела, гроб сразу же заколотили, искусственно утяжелив. Гроб обработали горючим материалом, который в случае возгорания, скрыл бы все их манипуляции. А само представление, нужно было провести прилюдно, чтобы избежать подозрений.

— *Вы уверены, что у нас получится?*

— *Другого выхода нет, мы не могли допустить, чтобы они смогли создать что-то или кого-то, что могло обесценить жизнь Розы. Вы сами видели, что они умудрились сделать, за несколько часов. Где гарантия, что они не эксгумируют тело в тайне и не попытаются продолжить свои опыты.*

— *Гарантий нет. Но из этого следует, что к малышке тоже нельзя никого близко подпускать, особенно ученых или врачей.*

— Думаю после того, что они увидят утром, её побоятся злить или пугать. Но, тем не менее, оставлять её одну, пока она еще не может за себя постоять не стоит. Но у нас преимущество. Они сами поставили условие, что охрана жизни последнего представителя рода важнее даже чем охрана жизни Главы. Хотя это и не гарантия. Алекс, тебе придется проводить с ней занятия по самообороне, она должна уметь пользоваться всеми видами оружия, которые ты знаешь. Изготовь небольшие кинжалы и метательные ножи, которые она всегда сможет носить с собой. В моих лабораториях есть противоядия, почти ко всем известным ядам. У неё, да и у вас всегда они должны быть с собой. Позже постараюсь разработать что-нибудь универсальное.

— Сделаем.

— И да, нельзя забыть зажжённые факелы над гробом. Как только малышка начнет представление, одна из них должна упасть и начать цепную реакцию.

— Сможет ли она повторить, то что случилось вчера?

— Увидев его? Сможет!

И вот теперь, они стояли, с трудом сдерживая ярость, и ждали человека, который послужит причиной возникающей сумятицы. Вот, наконец, три правительственные машины в окружении

охраны прибыли. Глава с самодовольным видом вышел из машины и попытался приблизиться к похоронной процессии. Вот только резкий детский крик остановил, не успевшего дойти до погребального погоста политика.

— Не смей, Роза! — крик отца был проигнорирован. В сторону Главы метнулось детское тельце, вот только не дойдя нескольких шагов, её остановила охрана.

— Ты! Это ты виноват! — шепот ребенка в наступившей оглушительной тишине прозвучал как крик, а потом...

Сначала люди не могли ничего понять. Земля под ногами стала содрогаться, каменные плиты крошились, а некоторые с шумом трескались. Глаза девочка цвета тёмного шоколада резко посветлели и на Главу теперь смотрели золотые глаза полные такой сильной ненависти, что мужчина даже сделал шаг назад, хотя и прекрасно видел, что через охрану ребенок не пройдет. Подоспевший отец отвесил дочери пощёчину, тем самым приводя как бы в чувство. Земля перестала содрогаться, а глаза девочки приобрели прежний цвет. Она бросила на отца не менее яростный взгляд, и снова обратилась к Главе.

— Не думайте, что я когда-нибудь забуду, кто виновен в смерти моей матери и брата, — затихший народ в недоумении бросил взгляд на

представителя власти. Мало кто знал, что вместе с принцессой погиб и не родившийся ребенок. — Ты сделал самую страшную ошибку в своей жизни. Сейчас я мала, но я вырасту, и придет день, когда ты окажешься на месте той, которую вы все заставили считать каждую минуту своей жизни. Все время ожидая, когда же наступит конец.

— Роза, прекрати!

— Ты тоже виноват в том, что её нет папочка. Ты должен был её защитить, но не сделал этого! — голос ребенка звучал глухо от сдерживаемых слез. — Этого я тоже не забуду.

Еще секунда, и земля содрогнулась так, что люди не удержались на ногах. Именно в это мгновение один из факелов упал и гроб вспыхнул. Попытка потушить огонь не увенчалась успехом. А Глава, все это время не сводивший глаз с ребенка, заметил, как улыбка на мгновение появилась на её губах, улыбка как доказательство, кто несет ответственность за случившееся. А когда подбежавший секретарь, что-то прошептал ему на ухо, тот побледнел как полотно, и бросив испуганный взгляд на девочку покинул место где он оказался столь нежеланен.

И только трое мужчин знали, что именно сказал ему секретарь. Научный институт, из которого накануне забрали тело принцессы, рухнул, погребая под собой всех тех, кто посмел осквернить

тело и то, что они успели из него извлечь, а огонь завершил начатое, превращая эмбрион неродившегося принца в прах. Вот только, чего не знал Глава, а знали эти трое, что в данном происшествии никакой мистики нет. Уж гибель этого института дело рук людей. Вот только все доказательства уничтожены. А то, что все произошло в момент землетрясения, послужило предупреждением тем, кто попытается повторить подобный «подвиг» в будущем.

А на следующий день, во всех газетах смаковали происшествие на похоронах принцессы и гибель научного института. Поползли слухи, подогреваемые из вне. Теперь сохранить в тайне все особенности королевской крови оказалось невозможным. И то, что маленькую принцессу посадили под домашний арест, и в поместье никого не пускали, только добавило масло в огонь.

Глава хватался за голову, когда стало понятно, что хорошо разработанные планы разлетаются как карточный домик, и слишком много тайн вылезло наружу. Да и план по созданию химеры, с древней кровью, которым можно было заменить девчонку, потерпел крах. Вот только учитывая, что все те, кто принимал участие в эксперименте мертвы, остается вопрос, не выверты ли это магии крови, который не потерпел издевательства даже над мертвыми телами? А значит, все это придется пока отложить.

А девчонка- то сильна... Гораздо сильнее всех тех, кто был у неё в роду в последние несколько поколений. А значит и опасна. Вполне возможно, что зря он так поспешил. Впрочем, теперь уже ничего не исправить. Остается одно, наблюдать, и искать возможность обезвредить эту силу.

Глава 6

Три года спустя.

— Как она, Алекс?

— Все как ты говорил. Она тогда устроила отличное представление. Вот только потом несколько дней была без сознания. Как только очнулась, стала сущим бесенком. И её шутки я тебе скажу, не всегда безобидны. Я не знаю как, но она всегда знает, где находится прослушка, и кто новый шпион. С тех пор, мы практически не разговаривали наедине. На следующий день, дом наводнили люди, якобы старающиеся обезопасить малышку. Вот только никого из них она к себе не подпустила. Сразу после того как пришла в себя устроила форменное безобразие. Скандалы, крики, слезы. А когда я снова женился, думал потолок обрушиться. В общем, напугала мачеху так, что она очень редко выбирается в деревню. Ну и я

благодаря этому практически не вижу с этой стервой.

— Учителя?

— Первые, считая девочку несмышленьшем, пытались внушить что-то, надавить, вот только она своими вопросами и издевками вытянула из них все возможное, и заставила самих просить отставку. Я же вместо одного в наказание принял двоих и так далее. По ночам часто появляется в библиотеке.

— Какие наклонности демонстрирует?

— Интересуется историей, экономикой, правом, иностранными языками, математикой, физикой, биологией и химией. А также заметил, что стали исчезать и появляться мои книги по тактике и стратегии.

— Вот как? Интересно. Малышка продолжает меня удивлять. Что на счет владения оружием?

— Вот здесь у нас проблемы.

— Какие?

— Мы под слишком пристальным вниманием. Если знания можно замаскировать, то как научить пользоваться оружием, чтобы никто не обратил внимания я не знаю. Физическим развитием, девочка занимается постоянно. В качестве наказания, у неё пробежки и преодоление препятствий. Единственная слабость, которую я якобы поощряю это верховая езда. Последний учитель, пытался лишить её этого удовольствия, в

тот-же вечер покинул нас в практически неменяемом состоянии.

— Это когда я даже здесь почувствовал подземные толчки?

— Да. Давно я не видел малышку в такой ярости. И что удивительно, она это сделала направлено. Именно на тот объект который выбрала. Все его почувствовали, но пострадал только этот выскочка.

— Как она отнеслась к появлению ребенка?

— Для вида устроила истерику, обвинила меня во всех грехах, но привязалась к мальчику. Я просто понять не могу, зачем вы потребовали у меня обзавестись наследником?

— У малышки должен быть якорь, такой который ей захочется оберегать. Кто не даст окончательно ожесточиться. И учти, мы не бессмертны. Небольшой прокол и малышка осталась бы одна. А так, у неё будет этот малыш, которому даже Глава не причинит вреда. Всё-таки как он считает родная кровь.

— Ну-ну.

— А на счет обучения, я лично займусь. Пришли малышку под благовидным предлогом ко мне. И желательно после громкого шума и скандала. Вот только чтобы скандал касался не тебя. Скоро выборы министра обороны, и ты должен в них победить. Тогда у нас в руках

окажется большая власть, и игнорировать твои желания никто, даже Глава не сможет. В ближайшие годы постарайся завоевать доверие армии. И как только малышка достигнет совершеннолетия, мы начнем действовать.

— Остается проблема.

— Брак?

— Да. Он уже делал намеки.

— Данным вопросом занимается твой отец.

Слышал шумиху, которая поднялась, когда обнаружилось, что рано выданные замуж девушки знатного рода подверглись со стороны мужей унижению и побоям? Было несколько со смертельным исходом.

— Что-то слышал. Среди погибших оказалась одна из дочерей нашего маршала. Глава лично устроил этот брак, а теперь идет разбирательство.

— Вот только такая ситуация возникла везде, во всех слоях общества. В газетах появились фотографии избитых девочек, от обычной крестьянки, до дочери министра финансов и маршала. Народ восстал. Теперь все требуют поставить жесткий закон против принуждения к браку несовершеннолетних. Закон должен был пройти в парламенте сегодня. Вот кстати и твой отец. Он расскажет, как все прошло, Деймон?

Мужчина устало сел в кресло и посмотрел на друга и сына.

— Все прошло лучше, чем я ожидал. До семнадцати лет Розу никто принудить не сможет. Народ, да и аристократия потребовали от правительства создать закон, по которому за попытку насильно выдать замуж или женить не достигшего семнадцати лет подростка, и опекун и вторая сторона принуждения подвергнуться аресту и каторге. Даже если это будет сам Глава. Правда они требовали до восемнадцати, но до полного совершеннолетия, после которого у них будет свое право выбора, они закон не пропустили, аргументируя, что дети почувствовав свободу совсем отобьются от рук.

— Они просто боятся, что потом сладить с Розой будет невозможно.

— Может быть. Но тем не менее, у нас появилось дополнительное время.

— Отец, это все действительно произошло, без твоего вмешательства?

— Я всего лишь собрал информацию и передал в нужные руки.

— Вот как? А эти события с нами не свяжут?

— Нет. Никто меня не видел, и моё имя нигде не прозвучало. На этот счет можете не волноваться. А ты почему здесь? Кто остался с детьми?

— Мальчик со мной. А Роза в хранилище.

— Она сумела открыть проход? Это не удалось ни Лиссе, ни её матери.

— Открыла, в тот же вечер как получила медальон. Я тогда сильно испугался, когда не смог найти её в доме. Но все обошлось. Правда кого-то провести туда она не может, но как убежище для неё самой, оно идеально. И что хорошо, она может туда попасть с любого места, даже за пределами страны.

— Да, умели люди раньше создавать магию. Жаль что все давно потеряно. Осталась только Роза.

— Ладно, пора возвращаться пока её не хватились. Через неделю пришло её. Скандал будет знатный. Года будет достаточно?

— Вполне. А ты займись карьерой вплотную, не допускай промахов.

А вечером, едва заметный знак, означающий ночную встречу. Несколько слов, в тайных коридорах, и затишье перед бурей.

Глава 7

— Да что в последние годы твориться в этом доме? С тех пор как хозяйка умерла, отца с дочерью будто подменили. Между ними война идет полным ходом.

— А раньше не было такого?

— А раньше ребенком в основном хозяйка занималась. Была, конечно, немного капризной, но

все дети такие. Да и болела часто. А теперь даже не знаю что думать.

— А говорят, — встряла третья служанка, — она стала такой со дня её смерти. Даже на похоронах обвинила отца в том, что тот не смог её защитить.

— О том, что было на похоронах, лучше не распространяться, если не хочешь закончить жизнь в застенках.

— А что хозяин?

— Будто с цепи сорвался, наказывает девочку за каждую, даже самую невинную шалость. Ни разу не приласкал, да и не поговорил толком. А ведь когда она осталась без матери, ей было всего пять лет. А сейчас вообще придумал гонять её как своих солдат. Малышка научилась проходить эти препятствия так, как не снилось ни одному взрослому. Вечно в синяках и ссадинах ходит. Впрочем, и она от него недалеко ушла. Сколько уже учителей и воспитателей выжила из дома.

— Значит война, говорите?

— Самая настоящая. А когда хозяин снова женился, здесь стало совсем невыносимо жить. И хотя у новой хозяйки нрав мерзкий, мне иногда становиться даже жаль её. Не приняла мачеху принцесса. Практически выжила из дома. Единственный, к кому она хорошо относится это к брату. Да и как можно не любить этого солнечного

ребенка. Впрочем, в последние дни наступило затишье. Как бы это не оказалось затишьем перед бурей. Я даже боюсь представить что может вытворить девочка на званном ужине, устраиваемом в поместье. Ведь это означает, что её мачеха возвращается. — дальше разговор поменял тему, служанки принялись обсуждать солдат из охраны девочки, и тогда одна из женщин показав будто куда-то спешит, отошла от сплетниц и стараясь не привлекать внимания покинула поместье. Вот только как только она исчезла из вида, выражения лиц весело сплетничавших до этого служанок изменилось. Переглянувшись между собой они молча разошлись, чтобы сообщить своим хозяевам, что очередной шпион найден. В эту игру можно играть несколькими игрокам. А если кто-то об этом забывает, это его проблемы.

В поместье действительно наступила тишина. Уже несколько дней не слышны были скандалы между отцом и дочерью. Учителя и воспитатели принцессы с новыми силами надели на девочку пытаясь давить авторитетом. Вот только ребенок не поддавался ни на лесть, ни на угрозы. Вопросы, заводя в тупик умудренных на почве воспитания подрастающего поколения людей. Но вот знания, которые они давали запоминать, не имела никакого желаяния. По крайней мере, добиться от неё

внятного ответа по заданным урокам они не могли. Разозленные они выливали на голову ребенка все, что знали сами, а девочка спокойно выслушивала, задавала интересующие вопросы, а на следующий день не могла повторить ничего из изученного. Интересуясь только сказками, которые она читала взахлеб. Вот только никто и не подозревал, что обладая великолепной памятью, девочка запоминала каждое слово, а то, что не могли дать учителя, находила в книгах и изучала самостоятельно. Используя специально сделанные для этого случая обложки к книгам, в виде сказок она могла сидеть с учебником по физике или математике, вместо легенд изучать историю и право. Причем так, что те, кто был к ней приставлен, ничего необычного не замечали, и докладывали своему настоящему господину, как продвигается её учеба. Вернее, насколько глупа и необразованна последняя представительница древнего рода.

Столица, тоже время.

— Ваше превосходительство, получены доклады из поместья, где живет принцесса.

— Докладывай.

— Война между отцом и дочерью продолжается, хотя и не так явно. В последнее время господин Алекс занят карьерой.

— А Деймон?

— Он большую часть времени проводит в столице. Девочку любит, по своему, но общается крайне редко и никогда наедине.

— Димитрий приезжал?

— Нет, за последние три года прошедшие после похорон дочери он не виделся с внучкой. Постоянно проводит в исследованиях, практически не вылезает из лаборатории. По крайней мере, по слухам. Ближе к его поместью приблизиться нет возможности. Да и никто из наших людей не согласен работать у него. Чревато. Говорят, все кто у него работают вообще не люди.

— Да ладно вам. Наслушались сплетен, и теперь морочите голову. Был я у него. Обычный дом, обычные люди. Но он действительно не терпит никого чужого. Это и хорошо. Он прекрасно показал себя и со своей женой и дочерью. Будет неплохо, если девчонка поживет у него некоторое время. Думаю, стоит ему намекнуть. А то племянница все время жалуется, что жить с ней в одном доме невозможно.

— Мы попробуем. Вот только по-моему господин Алекс чересчур строго относиться к

дочери. Как бы очередное наказание не закончилось плачевно.

— Какое последнее наказание он назначил?

— Она вместе с солдатами охраны и личными людьми генерала проходит полосы препятствий. Причем без поблажек.

— И как успехи?

— Как не странно, неплохие. Физическое состояние девочки очень хорошее. Но, тем не менее, она ежедневно получает травмы.

— Что на это говорит отец?

— Это наказание он назначил после того, как она чуть не искалечила одного из своих учителей, когда тот попытался запретить ей конные прогулки. Ну, вы сами знаете, каким образом. Поэтому генерал сказал, что раз ей некуда девать энергию, то он найдет ей занятие. И именно с тех пор началось это издевательство.

— Есть результаты?

— Больше таких выходов она не допускала.

— Вот значит как. Отлично не мешайте воспитывать Алексу дочь. Видно он прекрасно знает, как с ней справиться. Вы подобрали ей жениха?

— Да, это один из ваших племянников. Вы хотите заключить брак, сразу как ей исполнится тринадцать?

— Хотел, вот только этот бунт и парламент разрушили все планы. Заключить брак мы сможем, только когда ей исполнится семнадцать лет. Вот только заключить помолвку, мне никто не запретит. Причем такую, чтобы она не могла со своей стороны её разорвать.

— Может еще раз попытаться создать химеру?

— Ты видел, что случилось с теми, кто пролил эту проклятую кровь? Даже когда кровь мертва, она имеет эту силу. Нет. Больше рисковать нельзя. Да и никто не согласится. Вот ты например, попробуешь взять эту работу на себя?

— Я не ученый, от меня нет толка.

— Вот видишь, даже ты Мартин испугался. Что уж говорить о других. Когда ты говоришь у них званый ужин?

— Через неделю.

— Вот и отлично. Отправь туда Стефана, ведь именно его ты выбрал как жениха?

— Да.

— Вот и отлично. Отправь его с матерью в поместье, и не возвращайтесь пока не заключите помолвку. Все бумаги должны быть подписаны.

— А вы не поедите?

— У неё на меня аллергия. Как бы чего плохого не вышло. Вспомни похороны. А оказаться

под обломками старого особняка, у меня нет желания.

— Вы считаете, что она помнит эти детские бредни?

— Мартин, она непредсказуема. Я не знаю, что именно знает этот ребенок. Но она узнала о смерти матери, в ту самую секунду, как её сердце остановилось. Она бессознательно управляет такими стихиями, какими мы, со всей нашей наукой еще не научились, и вряд ли научимся ладить. Из всех представителей её семейки, за последние сто лет, она единственная, которая смогла, еще оставаясь ребенком избежать очень многих наших ловушек. А что будет, когда она подрастет? И знаешь, я впервые кого-то опасаясь. Потому что именно с ней, все наши предыдущие сценарии не пройдут. Будто охраняет её кто-то очень сильный. Очень сильный.

— Все учителя твердят, что она глупа и не поддается обучению.

— Или слишком умна, и не поддается воздействию.

— Не стоит забывать, что ей всего восемь лет.

— Я и не забываю, как и то, что в пять она бросила мне вызов. До сих пор вижу взгляд полный ненависти, золотой взгляд хищника, а не несчастной жертвы. Да и тот смех её матери, до сих пор стоит в ушах. Счастливый. Она не боялась за

дочь, не просила за неё, не пугала нас небылицами. Нет, она просто счастливо рассмеялась.

— Мы найдем способ её контролировать.

— Найдем, вот только не сделаем ли хуже.

— Неужели вы верите, в предсказание её матери?

— Не знаю. Впрочем, нам все равно надо будет что-то предпринять. Она слишком опасна. Но у нас ещё есть время. Как проходят выборы на пост министра обороны?

— Есть три кандидата. Но в лидерах муж вашей племянницы.

— В последнее время он очень быстро пошел вверх. Охарактеризуй мне Алекса в нескольких словах.

— Холоден, жесток, неподкупен и практически не имеет слабости.

— То есть?

— Он не привязывается к людям. Ни с первой женой, ни со второй в посторонних отношениях не замечен. Никогда не брал взятки. Уважает отца, но большинство своих действий выполняет ему наперекор. С детьми строг. В прошлом году была предпринята попытка выкрасть принцессу. Он ни на минуту не потерял хладнокровия. Лично пристрелил людей пытавшихся это сделать. Следовал четко и спокойно. После происшествия даже не попытался успокоить ребенка. И такое

отношение у него ко всем. Будто и не человек из крови и плоти.

— Как к нему относятся солдаты?

— Как ни странно любят и уважают. Никогда не наказывает без причины. Его личный состав один из лучших. Используется в самых сложных ситуациях. С тех пор, как он взял командование на себя, потери снизились до минимума. Не дает никого из них в обиду, но и требует соответственно. Они все пойдут за ним куда угодно. Остальные готовы на все, чтобы он взял их к себе.

— Интересный человек. Очень хорошо, что он стал моим родственником. Берегите мальчика. Слишком уж рьяно он хотел обзавестись наследником. Кстати, как Роза относиться к брату?

— Как ни странно, она к нему привязалась. Может он напоминает ей брата, который так и не родился? Может она позиционирует его как того, кто так и не появился на свет?

— Все может быть. Но хорошо, что хотя бы он от неё в безопасности. Ладно. Пока обо всем этом рано составлять планы. Поживем, увидим. Наблюдение не снимать. Глаз не спускайте с девчонки. Да и за Алексом тоже. Только не так пристально.

— В армии не получится. Тот, кто попытается донести на него, даже если это будут

обычные, сплетни будет разорван его же сослуживцами.

— Тогда следите все остальное время. Но не нравится мне, как быстро он становится сильной фигурой не только в политике страны, но и в мире.

Глава 8

Девочка устало растянулась на кровати, чтобы на несколько минут расслабиться. За эти три года она многое узнала и многому научилась, вот только она была уже морально и физически истощена. Только усилием воли она сдерживалась. Роза не позволила себе ни минуты отдыха с тех пор как прошли похороны матери. Самое тяжелое, как раньше не бросаться к отцу с просьбой о защите, ища ласки. Это постоянная война напоказ выматывала и её и отца. Только появления малыша, облегчило душевное состояние ребенка. Ей просто необходимо было кого-то любить. И теперь она была благодарна деду, за то, что заставил отца завести наследника. Хотя первое время это её сильно обижало. Пусть даже его матерью считают эту стерву. Но все равно её силы были на приделе. Еще несколько дней в таком режиме, и произойдет срыв. Вот только допустить этого нельзя. Сообщение отца, о том, что после званного ужина, она поедет к деду по матери немного примерило её

со своей теперешней жизнью, но она чувствовала, что могла не выдержать эти несколько дней. Тихонько встав, девочка взяла из стоящего в вазе букета цветов, желтую розу, сорвала несколько лепестков, добавив лепестки черной выйдя из комнаты, бросила недалеко от двери. Сама заперла дверь изнутри, и взяв материнский медальон, перенеслась в королевское хранилище.

Здесь, в закрытом от чужих глаз, в абсолютно недоступном для других месте, она чувствовала себя в полной безопасности. Вот только долго находиться здесь невозможно. Даже её сил для этого недостаточно. Отец рассказывал, что ни мать, ни бабушка так и не смогли сюда попасть. Их сил на это не хватало. А она могла провести здесь от нескольких часов до нескольких дней. Огромная пещера без входа и выхода, заполненная сокровищами королевского дома до которого Глава и его люди так и не смогли добраться. Они считали, что никому уже не известно о местонахождении хранилища, что в общем-то было правдой. Сама Роза не знала где это место, она переносилась сюда благодаря своей силе и медальону матери. Впервые попав в хранилище, девочка перепугалась, и задержалась ненадолго. Потом найдя в дневнике бабушки упоминание о потерянной сокровищнице, успокоилась. Отцу она тогда с трудом смогла рассказать о том, куда попала. Тот ничего не

потребовал от неё, просто спросил, безопасно ли там. И услышав, что попасть в пещеру кроме неё никто не сможет, успокоился. А узнав, что она может попасть туда с любого места, потребовал никогда не снимать медальон с шеи, и в случае опасности переноситься в хранилище. Сейчас опасности не было, но оставаться в доме девочка не могла. Приехавшая мачеха старалась всеми доступными способами показать, что в доме она ничего не значит. И ей стоило огромных усилий не выйти из себя. Приказав убрать ребенка подальше от мачехи, она заперлась у себя в комнате. Вернее заперлась для всех, а сама направилась в хранилище. Увидев лепестки отец все поймет. А мнение остальных её не касается. Сейчас главное успокоится.

Прогуливаясь между стеллажами, заполненными всякими старинными предметами, она наткнулась на огромную, практически неподъемную книгу, закрытую на специальный замок в виде странного животного. Дотронувшись до замка, вздрогнула от мимолетной боли пронзившей руку. Несколько капель крови из появившейся ранки упали на замок, и та с щелчком открылась, предоставляя изучить содержимое книги девочке. Роза с опаской посмотрела на книгу, но тем не менее решила её открыть. Подтащив тяжелое кресло, в единственном экземпляре

находившееся в пещере, попыталась прочитать написанное. Вот только язык, которым написана книга был ей незнаком. Тогда она просто начала рассматривать иллюстрации. Краски, оказались неподвластны времени, и яркими картинами встретили любопытство ребенка. Незнакомые долины, странные животные, океан с его обитателями. Уже пролистав треть страниц, она увидела, что слова исчезли, а картины стали объемными, заполняя пространство пещеры. Девочка будто сама оказалась в горах. Снежные вершины, пронзающие небо, низвергающиеся будто с небес водопады, и огромное озеро, черным омутом появилось перед ней. Озеро, настолько черное, будто нарисованное на холсте. И если горы казались живыми, и позволяли чувствовать все вплоть до аромата растущих трав и дуновения ветерка, то озеро создавало впечатление чего-то неживого и страшного. Девочке безумно захотелось покинуть это место, и картина поменялась. Перед ней появился величественный город, будто вырубленный в скалах. Прекрасные дворцы, сливающиеся с каменными глыбами, фонтаны, будто сделанные из хрусталя. Девочке хотелось рассмотреть все поближе, вот только картины, будто сами вели её куда-то. Через несколько мгновений она оказалась перед самым прекрасным и величественным дворцом. Лабиринт проходов

резко сменился огромным залом, заполненным людьми. На возвышении трон, на котором восседал человек. Совсем молодой, одетый в неброский черный костюм, с немного растрепанными будто от ветра длинными темными волосами. Ему казалось не более восемнадцати лет, но эта иллюзия развеялась, как только он поднял глаза. Девочке на миг показалось, что он смотрит прямо на неё. Глаза, темнее самой ночи неотрывно следили за ней. Решив, что это всего лишь иллюзия девочка сдвинулась с места, но взгляд последовал за ней, и по спине ребенка пробежали мурашки от сознания того, что тот действительно видит её. Но не только это напугало девочку. Глаза, следящие за каждым её движением, не могли принадлежать юноше. Это были глаза существа, настолько древнего, что и представить страшно.

Девочка вздрогнула, увидев что мужчина встал, и не обращая внимания на изумленных людей, окружавших его направился прямо к ней. Розе хотелось броситься прочь, вот только она так и не смогла сделать ни единого движения скованная его взглядом. А он, подойдя к девочке, слегка дотронулся до щеки. По лицу принцессы будто пробежала искра и она отпрянула. В древних глазах на миг промелькнул интерес, а губы скривила непривычная на этом лице улыбка. В этот момент в голове девочки раздался голос:

— Я приду за тобой, не разочаруй меня девочка.

Резкое движение, и картины исчезли. Книга резко захлопнулась, а замок встал на место. Девочка с трудом приходила в себя, все ещё ощущая этот взгляд и непонятный страх перед древним созданием, обратившим на неё своё внимание.

Только потом, придя в себя, она поняла, что мужчина говорил на другом языке. Почему она его понимала? И что теперь делать? Еще одного врага, она сейчас не выдержит. Впрочем, как и друга. Особенно такого.

Единственное, что она знала, это то, что никому не сможет рассказать о том, что недавно здесь произошло. Но сейчас у неё другие проблемы. И их надо решить.

Обессиленная она опустилась на кресло и свернувшись калачиком уснула. Слишком много проблем для одного восьмилетнего ребенка.

Глава 9

Когда девочка не появилась на ужине, Алекс забеспокоился. Подойдя к двери дочери и увидев лепестки понял, что что-то не в порядке. Как только наступила ночь и все разошлись, он осторожно пробрался к девочке в комнату и обнаружив её